

О СТРУКТУРИРОВАНИИ ПОНЯТИЯ СВОБОДЫ СОВЕСТИ

В. В. Старостенко

Особое место в спектре основополагающих достижений цивилизационного развития, характеристик духовности общества и его самосознания, культурной и правовой зрелости личности и социума занимает свобода совести. Свобода совести как религиозно-философское понятие служит для обозначения самостоятельности (и самоконтроля) личности в ситуации религиозно-мировоззренческого выбора. Она может быть определена как право человека самостоятельно определять свое отношение к религии, осуществлять выбор между мировоззренческими альтернативами – быть последователем какой-либо религии либо отвергать религиозную веру, вести религиозный либо безрелигиозный образ жизни, а также выражать и распространять соответствующие убеждения.

Основополагающими компонентами свободы совести, своего рода минимумом ее структуры, являются свобода вероисповедания (свобода религии) и свобода атеизма. В международных документах о правах человека может использоваться интегрированное понятие «свобода мысли, совести и религии» (Всеобщая декларация прав человека), «свобода совести и религии» (Американская конвенция о правах человека) и т. п. Некоторые исследователи выделяют в качестве форм выражения свободы совести свободу вероисповедания и свободу убеждений, однако свобода убеждений в широком смысле включает право как на атеистические (и индифферентные к религии), так и на религиозные убеждения. Впрочем, все существующие терминологические изыскания в области формулирования содержания свободы совести имеют ту или иную степень дискуссионности [1, с. 353–354; 2, с. 5–6]. При большей детализации структуры данного понятия могут быть выделены следующие основные элементы свободы совести:

1. Право исповедовать любую религию и вести религиозный образ

жизни;

2. Право беспрепятственно менять конфессиональную принадлежность;

3. Право на объединение в религиозные организации и осуществление культовой (обрядовой) деятельности;

4. Право на получение религиозного образования в конфессиональных учебных заведениях;

5. Право на распространение религиозных убеждений;

6. Право не исповедовать никакой религии и вести безрелигиозный образ жизни;

7. Право на отказ от религиозных убеждений;

8. Право на объединение в гуманистические, атеистические организации;

9. Право на получение светского образования в государственных учебных заведениях;

10. Право на распространение атеистических убеждений.

Первые пять названных элементов свободы совести составляют содержание свободы вероисповедания, последующие – свободы атеизма.

Последовательное осуществление свободы совести в ее понятийной полноте возможно лишь в определенных политико-правовых условиях светского государства [3]. Развитое светское государство можно определить как основанное в своей деятельности на гражданском, а не религиозном праве, и характеризующееся такими важнейшими атрибутами практики функционирования, как:

– равенство в гражданских правах и равенство граждан перед законом независимо от их отношения к религии;

– отношение государства к религии как частному (личному) делу граждан;

– отсутствие принуждения, преимуществ либо ограничений в связи с исповеданием или неисповеданием религии;

– отделение религиозных организаций от государства;

– равенство религиозных организаций перед законом;

– взаимное невмешательство религиозных организаций и государства в сферы их суверенной компетенции: государство не вмешивается во внутренние дела религиозных организаций, не возлагает на них выполнения каких-либо государственных функций; религиозные организации не занимаются политической деятельностью, не вмешиваются в сферу государственной деятельности;

– запрет на установление какой-либо религиозной или атеистической идеологии в качестве обязательной для граждан;

– государство руководствуется определенной системой моральных ценностей, которые являются общими для граждан, придерживающихся различных мировоззренческих убеждений;

– представители государства при выполнении своих служебных обязанностей занимают личную нейтральную религиозно-мировоззренческую позицию;

– государственная политика не определяется идеями и нормами религиозного или атеистического характера, и является мировоззренчески нейтральной в отношении религиозного или атеистического самоопределения граждан;

– право религиозных организаций создавать конфессиональные учебные заведения;

– светский характер государственной системы образования, подразумевающей отсутствие цели формирования религиозного или атеистического мировоззрения обучаемых;

– обеспечение общественной практики толерантности в отношении религиозного и нерелигиозного мировоззрения.

Важно также заметить, что свобода совести, как и другие проявления свободы, имеет естественные границы, обусловленные общественной жизнедеятельностью человека. С одной стороны, это права других людей на собственную свободу личного самоопределения в отношении религии, с другой стороны – интересы общего блага, что находит отражение в основополагающих международных актах о правах человека.

Свобода совести конкретно исторична, имела особенные формы проявления на разных этапах исторической, социально-политической жизни общества. Развитие идеи свободы совести получило отражение в многовековой истории как мировой, так и отечественной правовой и общественно-философской мысли, законодательной практике [4, с. 497–519; 5, с. 440–470; 6, с. 429–459; 7]. До XX века свобода совести постулируется главным образом в форме свободы религии, важнейшим компонентом и условием которой выступала веротерпимость (религиозная толерантность).

В обществоведении понятие толерантность в широком смысле обозначает терпимое отношение и уважение к «иному» – иным религиозным, политическим, идеологическим представлениям и убеждениям, иному образу жизни, иным обычаям, иному мышлению и мировосприятию, иной этнокультурной ориентации [8]. В философском понимании толерантность является духовной констатацией многоликости и многовекторности реального общественного (в т. ч. религиозного) бытия, его несводимости к заданным и одномерным стандартам социальной жизни. Толерантность предполагает готовность к сотрудничеству и диалогу на основе взаимного уважения и понимания того, что возможны и имеют право на существование альтернативные воззрения. Следует отметить, что толерантность не тождественна непротивлению или снисходительности к «иному». Она неразрывно связана с чувством собственного достоинства, готовностью и умением отстаивать свои интересы, национальное достоинство.

В современном религиоведении термин «толерантность» используется главным образом в узком смысле – как религиозная терпимость (веро-терпимость), или терпимое отношение к любым формам самоопределения человека в отношении религии. В этом случае толерантность выступает предпосылкой отношения к каким-либо вариациям религиозной или безрелигиозной ориентации без дискриминации, без ограничения прав гражданина по конфессиональному или иному мировоззренческому признаку. Наибольшую актуальность толерантность имеет для мультикультурных и конфессионально многоплановых (поликонфессиональных) сообществ, среди которых и Беларусь. Выступая фактором становления свободы совести, условием как свободы вероисповедания (допуская разнорелигиозность), так и свободы атеизма (допуская безрелигиозный образ жизни), развитая толерантность предполагает в качестве своего условия ситуацию свободомыслия.

Толерантность может иметь разные уровни: личный, общественный, государственный, межконфессиональный. Личная толерантность получает отражение в сознании и деятельности индивидов, общественная – в общественном сознании и морали, государственная – в праве и официальной политике, межконфессиональная – в практике взаимоотношений религиозных организаций. На данных уровнях может быть представлена и интолерантность. Обе альтернативы могут проявляться как в области собственно конфессиональной жизни (отрицание других форм религиозности, противодействие им), так и в отношении иного (религиозного или атеистического) мировоззренческого выбора.

Важно также учитывать, что существуют пределы толерантности и естественное пространство интолерантности. Толерантность практически не распространяется на сферу вероучений, и в этой области конфессии находятся в идеологическом поле неразрешимых, нередко антагонистических противоречий. Абсолютная межконфессиональная толерантность теоретически возможна только в условиях однородного вероисповедного пространства, что практически недостижимо. Тем самым поликонфессиональная реальность естественно сосуществует с угрозой интолерантности. В этих условиях закономерно актуализируется роль государства в деле содействия достижению взаимного понимания, терпимости и уважения религиозных чувств граждан в вопросах свободы совести.

Литература и источники

1. Логинов, А. В. Власть и вера: Государство и религиозные институты в истории и современности / А. В. Логинов. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2005.
2. Стецкевич, М. С. Свобода совести: Учеб. Пособие / М. С. Стецкевич. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2006.

3. Старостенко, В. В. Власть и религия: светское государство и обеспечение свободы совести в Республике Беларусь / В. В. Старостенко // Христианство в Беларуси: история и современность: сб. науч. ст. / редкол.: А. А. Коваленя [и др.]. – Минск: Белорусская наука, 2014. – С. 11–17.
4. Гісторыя філасофскай і грамадска-палітычнай думкі Беларусі. У 6 т. Т. 2. Пратарэнесанс і Адраджэнне / С. І. Санько [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т філасофіі. – Мінск: Беларус. навука, 2010.
5. Гісторыя філасофскай і грамадска-палітычнай думкі Беларусі. У 6 т. Т. 1. Эпоха Сярэднявечча / В. Б. Евароўскі [і інш.]; рэдкал.: В. Б. Евароўскі [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т філасофіі. – Мінск: Беларус. навука, 2008.
6. 750 определений религии: история символизаций и интерпретаций: монография / под ред. д-ра филос. наук проф. Е. И. Аринина; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2014.
7. Старостенко, В. В. Истоки религиозной толерантности в Беларуси / В. В. Старостенко // Веснік МДУ імя А. А. Куляшова. Серыя А. Гуманітарныя навукі (гісторыя, філасофія, філалогія). – 2014. – № 2 (44). – С. 52–58.
8. Падокшын, С. Мы церпім ад нястачы, а не ад празмернай талерантнасці / С. Падокшын // Літаратура і мастацтва. – 1994. – 22 красавіка. – С. 14.